

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXXV

Коллекции, тексты
и их «биографии»

*Под редакцией
И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой*

МОСКВА
НАУКА — ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА
2014

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
С83

Редакторы издательства
Т.А. Аникеева, О.В. Мажидова

Страны и народы Востока / Ин-т восточных рукописей РАН ; Вост. комиссия РГО. — М. : Наука — Вост. лит. — 1959—.

Вып. XXXV: коллекции, тексты и их «биографии» / под ред. И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. — 2014. — 439 с. — ISBN 978-5-02-036581-0 (в пер.).

В очередной выпуск продолжающегося издания вошли статьи по проблемам изучения истории, этнографии, культуры стран и народов Востока. Рассматривается история создания и исследования коллекций буддийских, индуистских, монгольских рукописей в собраниях Санкт-Петербурга, Улан-Батора, Одессы, публикуются материалы, посвященные народам Африки, Центральной и Восточной Азии, анализируются различные аспекты изучения китайского языка в России.

ISBN 978-5-02-036581-0

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2014

О.В. Васильева

**«В ПОЛЬЗУ ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ...»:
ПРИРАЩЕНИЕ ФОНДОВ ВОСТОЧНЫМИ
МАНУСКРИПТАМИ В 1812–1814 гг.**

В 1795 г. Екатерина II решила создать в Санкт-Петербурге Императорскую Публичную библиотеку (ныне Российская национальная библиотека, РНБ), в которой с 1805 г. существует Отдел рукописей. Однако официально Библиотека была основана Александром I только в 1812 г., а открыта — в 1814 г. По документам известно, что к 1812 г. фонд восточных рукописей насчитывал 182 единицы хранения. В течение трех лет он вырос на 22 единицы: 7 японских, 4 китайские, 9 мусульманских в арабской графике, по одной еврейской и армянской. Они были подарены «любителями просвещения», а именно: директором Библиотеки А.Н. Олениным, его заместителем С.С. Уваровым, военными А.П. Тормасовым и Н.Ф. Хитрово, горным инженером П.К. Фроловым, антикваром К.А. Этгером, купцом М.М. Булдаковым и уроженцем Армении Артемием Араратским.

Данная статья посвящена этим рукописям (включая их происхождение), которые поступили в Библиотеку на первом этапе ее существования и дали начало ныне многочисленному восточному фонду.

Ключевые слова: восточные рукописи в Санкт-Петербурге, А.Н. Оленин, С.С. Уваров, Российская национальная библиотека.

В истории Императорской Публичной (Российской национальной) библиотеки есть несколько важных дат. Самая ранняя из них — 27 мая 1795 г. В этот день Екатерина II поставила свою подпись на проекте здания, представленном архитектором Егором Соколовым. В том же году в Петербург после подавления восстания Тадеуша Костюшко из Варшавы был доставлен трофей — библиотека, принадлежавшая некогда братьям Залуским. Именно она стала основой отечественного книго-

хранилища¹. 14 марта 1805 г. приказом Александра I в не открытой еще Библиотеке создано Депо манускриптов, в основу которого было положено собрание рукописей, привезенное из Франции секретарем русского посольства П.П. Дубровским.

Формально Библиотека была образована 23 февраля (5 марта) 1812 г., но открытию ее для публики помешали война с Наполеоном и длительное отсутствие в столице государя императора Александра Павловича. Однако с этого года началось интенсивное пополнение фондов дарами, в том числе восточными материалами.

«Ведомость о числе рукописей, находящихся в Императорской Публичной библиотеке в начале 1812 г.» сообщает о 182 манускриптах и ксилографических изданиях на восточных языках². В их число входят около 20 рукописей из библиотеки Залуских³ и более 150 — из собрания Дубровского⁴. Возможно, в общее число были включены и семь рукописей, находившихся «на хранении» с 1811 г., и материалы, поступившие в 1812 г. За три последующих года, включая год ее открытия «на пользу общую», Библиотека получила в дар от разных лиц 22 единицы хранения восточных материалов⁵.

1812 г.

Петр Козмич Фролов (1775–1839) — горный инженер, с 1817 г. — начальник Колывано-Воскресенских заводов в Барнауле, с 1828 г. — тобольский гражданский губернатор, с 1831 г. — сенатор. П.К. Фролов был почетным библиотекарем Публичной библиотеки и коллекционером произведений искусства, древнерусских рукописей и старопечат-

¹ По Рижскому мирному договору 1921 г. книги и рукописи польских собраний были возвращены в Варшаву, где подавляющее их большинство сгорело во время Второй мировой войны. См.: *Моричева М.Д.* Библиотека Залуских и Российская национальная библиотека. СПб., 2001.

² Отчет в управлении Императорскою Публичною библиотекою... за 1808, 1809, 1810, 1811 и 1812 года. СПб., 1813. Прил. 7.

³ Восемь были возвращены в Польшу, по нашим данным, 6 остались в Библиотеке, однако в описи собрания Залуских упомянуты одной строкой 20 восточных книг. См.: *Инвентарь рукописей библиотеки Залуских в Императорской Публичной библиотеке / Подгот.: О.Н. Блескина, Н.А. Елагина при сотр.: К. Коссажецки, С. Шиллер.* Варшава, 2013.

⁴ Нам удалось выявить 156 восточных рукописей его коллекции. См.: *Васильева О.В., Ришар Ф.* *Orientalia* Петра Дубровского, дипломата и коллекционера // Восточная коллекция. М., 2005. № 1. С. 10–20; *Васильева О.В., Ришар Ф.* Петр Дубровский и восточные рукописи его коллекции // История в рукописях и рукописи в истории. Сб. трудов к 200-летию Отдела рукописей РНБ. СПб., 2006. С. 8–25.

⁵ В настоящее время фонд восточных рукописей Российской национальной библиотеки насчитывает 28 000 единиц хранения. См. подробнее: *Васильева О.В.* Восточные рукописные фонды Российской национальной библиотеки // Письменные памятники Востока. М., 2005. № 1(2). С. 217–238.

ных книг. Собирал он также памятники письменности и искусства Востока. В 1811 г. Фролов передал на хранение в библиотеку 34 рукописи, 7 из которых — на восточных языках.

В 1812 г. Фролов подарил две тюркские рукописи⁶: «Историю Чингиз-Хана и Аксак-Тимура» на татарском языке (шифр: Дорн⁷ 527) и турецкий народный роман «Борьба за веру Сайида Батал-Гази» (Дорн 577).

Позднее, в 1817 г., получив назначение в Барнаул, он продаст все свое собрание, насчитывавшее более 200 рукописей, 65 из которых — на восточных языках⁸. Источники, из которых Фролов приобретал восточные материалы, до сих пор не ясны. Часть его книг, бесспорно, приобретена в Сибири до его приезда в Петербург, часть — во время служебных поездок по югу России, но документального подтверждения этому мы не имеем.

Карл Антонович Эттер (1774–1831) — коллежский регистратор, минералог, антиквар, действительный член Вольного общества любителей словесности, наук и художеств, член-корреспондент Академии наук, с 1817 г. — комиссионер Публичной библиотеки, неоднократно приносил в дар печатные и рукописные книги на разных языках, включая небольшой личный архив.

Первыми из них были два китайских ксилографа⁹: Астрономический и гадательный месяцеслов «Ясная книга о Венере и Меркурии на год бин-янь, составленная Лю Чуньи, Цзои»¹⁰ (Дорн 742) и первое сочинение Четверокнижия «Дасюэ» с предисловием Чжу Си¹¹ (Дорн 731), описанное в Отчете как сочинение Конфуция «Та-гио», или «Великая наука». На обеих книгах имеется красная сургучная печать с гербом¹².

⁶ Отчет в управлении... Прил. 7.

⁷ Шифр по изданию: *Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale publique de St. Pétersbourg* / [Ed. par B. Dorn]. SPb., 1852.

⁸ См.: *Васильева О.В.* Восточные рукописи собрания П.К. Фролова // *История в рукописях и рукописи в истории*. С. 318–326; *Васильева О.В.* Петр Фролов как собиратель памятников письменности Востока // *Древнерусское духовное наследие в Сибири: Научное изучение памятников традиционной русской книжности на Востоке России (1965–2005)*. Т. 1. Новосибирск, 2008. С. 91–101.

⁹ Отчет в управлении... Прил. 7.

¹⁰ См.: *Китайские рукописи и ксилографы Публичной библиотеки: систематический каталог* / Сост. К.С. Яхонтов. СПб., 1993. С. 142. № 254.

¹¹ Там же. С. 65. № 78.

¹² На гербе изображены циркуль и молот внутри диагонально положенной короны (в верхней части щита), гряда камней (гора, Голгофа?) (в нижней части) и две фигуры по сторонам: мужская (Меркурий) справа и женская (Исида?) слева. Эттер был членом масонской ложи Великого Востока, и, возможно, этим объясняется присутствие циркуля и молота на его гербе.

В благодарственном письме директор библиотеки А.Н. Оленин пишет, что он передал в хранилище рукописей помимо двух китайских книг и другие подаренные Эттером «разные вещи», а именно: «3) раковину с начертанием на гладкой стороне оной неизвестных слов; 4) кокосовую чашечку без дна с разными на наружной стороне изображениями и китайскими словами; и 5) рисовальную книжку, состоящую из 88 осмушек...»¹³. Их дальнейшая судьба нам неизвестна.

Письмо Оленина датировано 1 мая 1813 г., хотя информация о китайских книжках вошла в Отчет за 1812 г. Этому могут быть два объяснения. Отчет печатался после 14 октября 1813 г., и в него могли быть включены данные за первые девять месяцев 1813 г. Следующий Отчет содержал уже сведения за 1814 г. Однако книги, подаренные Уваровым в феврале 1813 г. (см. ниже), не нашли отражения ни в одном печатном Отчете. Можно также предположить, что Эттер подарил китайские книги в 1812 г., а раковину, чашечку и рисовальную книжку — в начале следующего года; Оленин же перечислил их в одном письме.

1813 г.

Генерал-майор Николай Федорович Хитрово (1771–1819) — с 1815 г. поверенный в делах при дворе великого герцога Тосканского во Флоренции, зять фельдмаршала М.И. Кутузова. Н.Ф. Хитрово подарил Библиотеке Пятикнижие на древнееврейском языке — миниатюрный свиток (высотой 58 мм) тонкого белого мягкого пергамена, сделанный, вероятно, в Восточной Европе (Дорн 603). На оборотной стороне сделана запись: «Сия рукопись подарена Императорской Публичной библиотеке г. генерал-майором Николаем Федоровичем Хитровым в 1813-м году. Сей свиток длиной одиннадцать аршин и одиннадцать вершков». На картонном футляре-ковчеге имеется наклейка с номером 16, под которым свиток описан в «Каталоге редкостей, принадлежащих Императорской Публичной библиотеке»¹⁴.

В том же каталоге под номером 144 читаем: «Серебряный сосуд для водоосвящения, найденный в Днепровских порогах около того места, где Святослав Игоревич убит был печенегами при возвращении своем из похода противу императора Иоанна Цимисхия... Сей сосуд наполнен был медными медалями, чеканенными при императорах Никифоре Фоке и Иоанне Цимисхии. Там же найден древний бронзовый ключ. Предметы сии подарены были А.Н. Оленину генерал-майором Николаем»

¹³ ОР РНБ. Ф. 886. Эттер К.А. № 3. Л. 104–104 об. Здесь и далее курсивом выделены не публиковавшиеся ранее архивные документы.

¹⁴ ОР РНБ. ОСРК. Ф. 547. Л. 2.

ем Хитровым в 1812 году»¹⁵. Из этой записи видно, что благодаря Н.Ф. Хитрово Библиотека обогатилась и ценными археологическими предметами, которые стала собирать с самого начала своего существования. Современное место их хранения нам неизвестно.

Сергей Семенович Уваров (1786–1855) — попечитель Петербургского учебного округа (1811–1822), в 1812–1833 гг. — помощник директора ИПБ¹⁶, президент АН (1818–1855), министр народного просвещения (1833–1849). С.С. Уваров немало сделал для становления и развития отечественного востоковедения: он выдвинул проект Азиатской академии и в 1818 г. подписал приказ об образовании Азиатского музея Академии наук.

Свою деятельность С.С. Уваров начал в Коллегии иностранных дел: с 1806 г. он служил в посольстве в Вене под началом Андрея Кирилловича Разумовского, а в 1809–1810 гг. был секретарем посольства в Париже. Находясь за границей, Уваров познакомился помимо прочих известных лиц с Сильвестром де Саси. Считается, что во многом благодаря общению с этим выдающимся французским востоковедом Уваров составил свой проект создания в России Азиатской академии и опубликовал его в 1810 г. на французском языке¹⁷, а годом позже — на немецком. Уместно сказать, что тогда же находившийся в стесненных финансовых обстоятельствах Уваров весьма удачно женился на очень богатой, хоть и немолоденькой невесте — Екатерине Разумовской, племяннице своего бывшего начальника и дочери министра просвещения Алексея Кирилловича Разумовского, и сразу стал попечителем Петербургского учебного округа. Не исключено, что проект Азиатской академии был лишь пиар-акцией для начинающего государственного деятеля, а сама идея публикации принадлежала не столько ему или Сильвестру де Саси, сколько одному из братьев Разумовских. Как бы то ни было, дальнейший ход событий показал, что интерес к Востоку у Уварова был неподдельный.

Хотя его проект не встретил высочайшей поддержки и никогда не был, да и не мог быть реализован в силу своей утопичности¹⁸, идея о преподавании восточных языков и изучении стран Азии довольно быстро нашла воплощение. В Главном педагогическом институте, основанном по инициативе Уварова в 1817 г. и через два года преобразо-

¹⁵ Там же. Л. 14–14об.

¹⁶ См.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биографический словарь. СПб., 1995. Т. 1: Императорская Публичная библиотека: 1795–1917. С. 525–528.

¹⁷ *Ouvaroff S. Projet d'une académie asiatique (en Russie)*. SPb., 1810.

¹⁸ См.: Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. М.–Л., 1958. Т. 5. С. 69–71.

ванном в Петербургский университет, началось преподавание арабского, персидского, а позднее и турецкого языка (хотя Уваров отдавал предпочтение языкам Индии). В 1818 г. создан Азиатский музей, а в 1823 г. образовано Учебное отделение при Азиатском департаменте МИД, где выпускники Университета могли продолжить свое образование для работы на дипломатическом поприще.

Поскольку интерес к Востоку и его изучению был присущ Уварову, не вызывает большого удивления, что в его руках оказалось несколько восточных рукописей.

В письме Оленину от 21 февраля 1813 г. Уваров, в частности, пишет: «Честь имею препроводить при сем к Вашему Превосходительству шесть рукописей на восточных языках, содержащих частью исторические сочинения на арабском, частью стихотворные на персидском языке; между оными находится и Алкоран, о котором знатоки с похвалою отзываются¹⁹. Покорнейше прошу Вас, милостивый государь, приказать поместить оные рукописи в Депо манускриптов, при Императорской Публичной библиотеке находящееся, в знак моего желания содействовать к его обогащению, и вместе в знак личного к Вам почтения и преданности...»²⁰.

Списка книг нет, но его легко составить, поскольку на каждой из шести рукописей имеется подпись на французском языке: *Ouvaroff*, а на четырех — также аннотации на русском языке. Все книги — мусульманские арабографичные, датируются периодом с середины XV в. до начала XVIII в.

Рукописи, поступившие от Уварова

Курсивом выделены тексты аннотаций и цифры в начале или конце рукописей

Шифр	Название	Цифры	Датировка; примечания
Дорн 77	«ал-Инайа» (супракомментарий ал-Бабарти на юридическое сочинение «ал-Хидайа», авт. Маргинани). Ч. 2. На араб. яз.	25	XV в. Филигрань «голова быка». Переплет XVIII в. ²¹

¹⁹ На самом деле это не Коран, а персидский комментарий на него «Махбуб-и алия» Ваиза Кашифи, переписанный в 1522 г. и украшенный развернутым фронтисписом (Дорн 251). См. также: *Костыгова Г.И.* Персидские и таджикские рукописи Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Вып. 2. Л., 1988. С. 230–231. № 1271.

²⁰ Письмо подклеено к комментарию на «ал-Хидайа» (Дорн 77, л. 1).

²¹ В основной части бумага восточная, в конце есть листы с европейской филигранью «голова быка»; она плохо просматривается, но все же ее можно датировать по справочникам второй половиной XV в. Не противоречит такой датировке и почерк. На

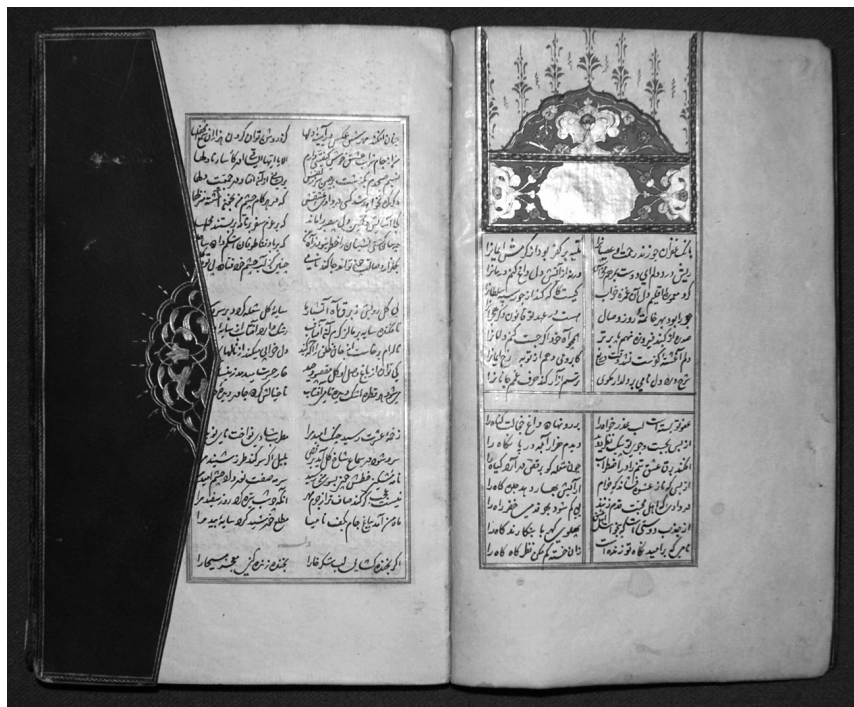
Дорн 82	<i>Кудири-Ефенди кади ескера румелийска собрание обрядов веры Муггамеданской писано в 1121 (1743) на арабском языке Муггамедом сыном Алиевым.</i> Сборник сложных юридических казусов	25 или 23	1121/1709 г. Филигрань «три шляпы»
Дорн 251	<i>Соган</i> (Комментарий на Коран). Авт. Хусайн ибн Али ал-Ваиз ал-Кашифи Байхаки. На перс. яз.	40	928/1522 г. Бумага восточная
Дорн 310	<i>Ваеза-Кашефи, то есть проповедника Кашафского Описание деяний Мугаммеда на персидском писано в 909 (1531).</i> «Рашахат-и айн ал-хайат». Авт. Али ибн Хусайн ал-Ваиз ал-Кашифи, Сафи	25	XVI в. Бумага восточная, темная (Индия?). Сост. 909 /1503. Автор — сын автора предыдущего сочинения
Дорн 474	<i>Дивани Селим, то есть выбор из стихотворений Селима на персидском — Тут же Дивани Кашиф, то есть выбор стихотворений Кашифа на турецком.</i>	10	1105/1693–1694. Филигрань «три шляпы»
Дорн 475	<i>Дивани Наиб, то есть собрание стихотворений Наиба на персидском языке; написана сия книга в 1043 (1649) месяца зигедже шейх-Мугаммедом.</i> Имя авт. Нами. Во второй части — Диван кази Нури Исфакхани	10	1043/1634 г. Бумага восточная

Рукописи по большей части происходят из Турции. Об этом свидетельствуют и европейская бумага с филигранями, и турецкие переплеты. Диваны Нами (в описании — Наиб) и кази Нури (Дорн 475)²² в копии 1634 г. украшены двумя заставками-унванами и заключены в переплет с клапаном с типичным турецким тиснением (контур орнамента выделен золотом) (илл. 1). Стихотворный сборник конца XVII в. имеет аналогичный переплет (Дорн 474)²³. Тоже турецкий, но другого типа переплет XVIII в. (бордовой кожи с золотым тиснением) у комментария на юридический трактат (Дорн 77).

форзацных (переплетных) листах филигрань «виноградная гроздь под короной» первой пол. XVIII в.

²² См.: Костыгова Г.И. Персидские и таджикские рукописи. Вып. 1. С. 203–204. № 563–564.

²³ Там же. С. 190. № 524; С. 199. № 551 (содержит как тюркский диван Кашифи, так и его стихотворения-газели на персидском языке).

Илл. 1.

Поэтический сборник. Содержит Диван Нами и Диван кази Нури Исфакхани. На персидском языке. 1634. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Дорн 475, л. 1об.–2)

На начальных листах всех книг имеется печать с легендой: «ходжа Абд ал-Каххар ибн Абд ас-Саттар 1221» / 1806–1807 гг. Очевидно, это имя одного из последних владельцев. Трудно с уверенностью сказать, как и когда книги оказались у Уварова, но он мог приобрести их в Вене, куда в 1807 г. вернулся из Константинополя дипломат и коллекционер рукописей Йозеф Хаммер-Пургшталь. Этот известный впоследствии австрийский ориенталист издал перевод «Тысячи и одной ночи», арабская рукопись которой перешла из его собственного собрания в собрание Вацлава Ржевусского, как и еще не менее шести других рукописных книг²⁴. Тогда же в Австрии Ржевусский приобрел еще две

²⁴ «Тысяча и одна ночь» попала в Публичную библиотеку в 1832 г., но была возвращена в Польшу в 1920-е годы (см. примеч. 1). В Иституте восточных рукописей находится арабский трактат о конях (С-686), принадлежавший Хаммеру, затем Ржевусскому, впоследствии оказавшийся в Стамбуле, где был куплен А.П. Бутеневым, от которого перешел в Азиатский музей.

коллекции восточных рукописей. Таким образом, Уваров находился в Вене, когда там вполне можно было приобрести мусульманские книги, например, у Хаммера. Да и потом, в Париже это было вполне реально. Вероятным представляется и предположение о приобретении Уваровым этих книг в России, поскольку в 1812 г. завершилась война с Османской империей, и рукописи могли быть привезены кем-то из военных или дипломатов. Таковым мог быть, например, посол России в Турции (с 1801 г.), коллекционер А.Я. Италинский²⁵, принимавший участие совместно с М.И. Кутузовым в подготовке и подписании Бухарестского мирного договора.

Обращают на себя внимание цифры, написанные на первом или последнем листе либо на крышке переплета. Можно было бы предположить, что это номера в предыдущей европейской коллекции, если бы они не повторялись. Скорее всего, это цены, но неизвестно, в какой денежной системе. Причем цены эти почти пропорциональны толщине/объему/весу книг и практически не учитывают их древность или художественную ценность.

Интересен такой вопрос: кто написал карандашом аннотации на русском языке и прочел имена на печатях? Надо заметить, что с 1806 по 1811 г. в Европе учился выпускник Московского университета А.В. Болдырев²⁶ — в Геттингене и затем в Париже у Сильвестра де Саси. Более чем вероятно, что С.С. Уваров и А.В. Болдырев были знакомы по Парижу, и, возможно, именно этому востоковеду принадлежат карандашные аннотации в рукописях. Вернувшись в Россию, А.В. Болдырев занял кафедру восточных языков Московского университета. В Петербурге же тогда еще не было русского ориенталиста, который мог бы такие описания выполнить. Однако известно, что Италинский, находясь в Стамбуле, изучал арабский язык и, если книги происходят из его коллекции, мог сам или с помощью профессионального переводчика сделать аннотации.

В любом случае, очевидно, что у С.С. Уварова были возможности приобрести это небольшое собрание, которое весьма удачно дополнило имевшуюся к тому времени подборку мусульманских рукописных книг в Публичной библиотеке. В дальнейшем Уваров дарил восточные рукописи Азиатскому музею²⁷.

²⁵ Как известно, его собрание легло в основу библиотеки Учебного отделения при Азиатском департаменте МИД, поступившей в 1919 г. в Азиатский музей.

²⁶ О нем см.: Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. С. 57–62.

²⁷ В 1820 г. Уваров подарил список Корана (шифр: ИВР А-125; см.: Dorn B. Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. SPb., 1846. S. 34; Арабские рукописи Института востоковедения: краткий каталог / Под ред. А.Б. Халидова. М., 1986. С. 40. № 46). Турецкая рукопись «Давха-и машайх-и кибар» («Древо великих шейхов») поступила от него в 1848 г. (ИВР В-726; см.: Дмитриева Л.В. Каталог

Илл. 2.

Миниатюрный Коран в металлическом футляре. XVIII в.
Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Дорн 36)

1814

Генерал от кавалерии Александр Петрович Тормасов (1752–1819) — герой войны 1812 г. (командующий 3-й Западной армией), член Государственного Совета, с 1814 г. генерал-губернатор Москвы — подарил миниатюрный Коран, «писанный на шелковой бумаге в самом малом круглом формате, с серебряным для хранения его ковچهцем»²⁸ (Дорн 36) (илл. 2). У Тормасова имелась возможность приобрести этот Коран, поскольку он участвовал в усмирении бунта татар в Крыму в 1782 г., Русско-турецкой войне 1787–1792 гг., а в 1809 г. был командующим в Грузии.

Алексей Николаевич Оленин (1763–1843) — известный государственный деятель, археолог, историк, художник, в 1811–1843 гг. директор Публичной библиотеки²⁹ — подарил «Печатный китайский словарь о рыбах»³⁰ (один том из словаря Кан-си)³¹ (Дорн 833) и ксилографическое издание на маньчжурском и китайском языках (с гравюрами),

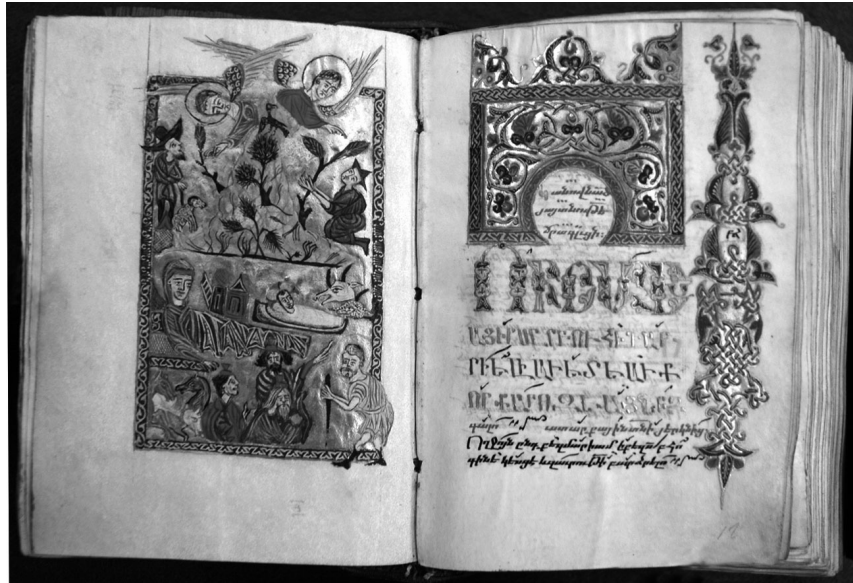
тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук. М., 2002. С. 88).

²⁸ Отчет в управлении Императорскою Публичною библиотекою... за 1814 г. СПб., 1815. С. 21, примеч.

²⁹ См. о нем: Сотрудники Российской национальной библиотеки. С. 392–398.

³⁰ Отчет... за 1814 г. СПб., 1815. С. 21, примеч.

³¹ Китайские рукописи и ксилографы Публичной библиотеки. С. 159.

Илл. 3.

Молитвенник. На армянском языке. Переписчик, миниатюрист и переплетчик Николайос. 1645, Феодосия.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
(Дорн 631, л. 1об.-2)

сброшюрованное в один том с русским переводом³² (Дорн 739). Перевод, озаглавленный «О двадцати четырех пунктах, касающихся до родительского почтения», выполнен в 1745 г. в Петербурге прапорщиком Ларионом Калиновичем Рассохиным (ум. 1761), бывшим учеником Второй духовной миссии в Китае, преподавателем и переводчиком с маньчжурского и китайского языков при Академии наук.

Оленин и в дальнейшем передавал в хранилище рукописей оказавшиеся у него раритеты.

Артемий Богданов-Араратский (Йарутюн Валаршапатци, 1774 — после 1827) — армянин по национальности, «лицо без определенного места жительства и занятий», приехал в Россию, выучил русский язык, написал и издал в 1813 г. книгу «Жизнь Артемия Араратского»³³. Он

³² Маньчжурские рукописи и ксилографы Государственной Публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина: систематический каталог / Сост. К.С. Яхонтов. Л., 1991. С. 26, № 14.

³³ Жизнь Артемия Араратского / Изд. подгот. К.Н. Григорьян при участии Р.Р. Орбели. Л., 1980 (переизд.).

подарил Библиотеке армянский молитвенник³⁴ (Дорн 631) (илл. 3), сопроводив его письмом, в котором есть такие строки:

«Родясь в древней Армении... я от младенчества почти до совершенных лет испытывал в отечестве моем одни только бедствия... Его благий промысл... меня... водворил на земле обетованной — России! Наполненный... безпредельной благодарности к святой Русской земле... я желаю... внести в публичную Его Императорского Величества библиотеку подносимую при сем книгу — вещь для меня драгоценную — и я готов принести все мое драгоценное, что имею и впредь иметь буду»³⁵.

Молитвенник переписан в 1645 г. в Кафе (Феодосии) мастером Николаюсом³⁶, о котором Араратский пишет, что он *«как чистописанию, так и животиси учился сам собою, без всякого руководства, и никому в том, кроме собственного тщания не обязан; даже и переплетал сам. О чем именно он в книге сей изъясняется»*.

Булдаков Михаил Матвеевич (1766–1830) — из купеческого сословия, первенствующий директор Российско-Американской компании³⁷, у истоков создания которой стояли купец Г.И. Шелихов и Н.П. Резанов. (Резанов и Булдаков были женаты на дочерях Шелихова Анне и Евдокии.) В 1803 г. Булдаков снарядил первую кругосветную экспедицию из двух судов, «Надежда» и «Нева», командовали которыми И.Ф. Крузенштерн и Ю.Ф. Лисянский.

Булдаков написал Н.А. Оленину два письма, сопроводительных к посылкам с книгами. 15 мая 1814 г. он пишет: *«При сем посылаю книгу Японскую для Императорской библиотеки с планами, картинами, видами и воинскими снарядами. Она весьма редкая и большой важности стоит для японцев»³⁸*. Речь идет о ксилографическом издании 1769 г. —

³⁴ См.: Юзбашян К.Н. Армянские рукописи в петербургских собраниях: каталог. СПб., 2005. С. 17. № 1; Васильева О.В. Армянские рукописи в Российской национальной библиотеке // Памятники армянской культуры в Российской национальной библиотеке. СПб., 2010. С. 19 [http://expositions.nlr.ru/armen_manus/].

³⁵ ОР РНБ. Ф. 542. Оленины. № 1028. Л. 1–2.

³⁶ О нем см.: Корхмазян Э.М. Армянская миниатюра Крыма: XIV–XVII вв. Ереван, 1978. С. 77–84.

³⁷ См.: Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского севера: 1799–1815: Сборник документов. М., 1994; Артемов В.В. Русская Америка: Рыльский купец Григорий Шелихов, великий администратор Александр Андреевич Баранов, дворянин Николай Петрович Резанов, митрополит Московский и Коломенский Иннокентий. М., 2009.

³⁸ ОР РНБ. Ф. 542. Оленины. № 1054. Л. 1.

энциклопедии «Сокровищница знаний» (Дорн 872), на обложке и первом листе которой имеется красная сургучная печать³⁹.

В письме Оленину от 17 мая Булдаков сообщает: «*Приискал у себя еще три книги и три хартии японские, которые посылаю при сем*» — и далее приводит «*Реэстр книгам японским*»⁴⁰, на основании которого составлена нижеследующая таблица.

Рукописи и ксилографы, поступившие от М.М. Булдакова

Курсивом выделены данные его реестра

№	Название	Шифр	Примечания
1	<i>Книга печатная</i>	Дорн 871	на л. 1: <i>1.</i> и красная сургучная печать, она же на обл.
2	<i>Тоже печатная</i>	Дорн 872	на л. 1 и на обл.: красная сургучная печать (номера нет)
3	<i>Маленька письменная</i>	Дорн 864	на обл.: <i>3.</i> и красная сургучная печать, на последнем листе карандашом: <i>Жи юнь дзи. Дневная записка</i>
4	<i>Хартия печатная</i>	Дорн 869	на обл.: <i>4.</i> и красная сургучная печать
5	<i>Хартия письменная</i>	Дорн 868	на обл.: <i>5.</i> и красная сургучная печать
6	<i>Тоже маленька письменная</i>	Дорн 861	на л. 1: <i>6.</i> и красная сургучная печать

Что же представляет собой это небольшое собрание? Кроме упомянутой выше энциклопедии здесь есть и изданный в 1747 г. энциклопедический иллюстрированный словарь (Дорн 671). Поэзия представлена в двух единицах хранения. Это — «Песни о красоте восьми пейзажей провинции Хунань», имя автора Сэкисёо Сюрэй; изданы в 1800(?) г.⁴¹ в виде гармошки, сложенной и подклеенной справа и слева к двум листам плотной цветастой бумаги (Дорн 869) (илл. 4). Вторая такая гармошка, но меньшего размера, названа в каталоге Дорна «Стихи по разным случаям» и является образчиком изящной каллиграфии (Дорн 868). Лишь один лист из двух, хранящихся ныне под шифром Дорн 861, описан как «контракт между двумя персонами» с датой 1778 г. Второй лист, меньшего формата, появился неизвестно откуда (возможно, был

³⁹ Печать с гербом Шелиховых, но с латинскими инициалами «МВ» в овале сбоку от герба. Дворянское достоинство указом Павла I получила в 1797 г. теща Булдакова, вдова Г.И. Шелихова, за заслуги мужа. См.: Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. СПб., 1809. Ч. 4. Отд. 2. С. 143–144. Тем же указом дворянство было даровано и детям Шелиховых. Сам же М.М. Булдаков получил дворянское звание только в 1828 г., за два года до смерти.

⁴⁰ ОР РНБ. Ф. 542. Оленины. № 1054. Л. 2–3.

⁴¹ Данные из рабочей картотеки О.К. Войнюш.

Илл. 4.

Сэкисёо Сюрэй. Песни о красоте восьми пейзажей провинции Хунань.
На японском языке. Ксилограф. 1800(?).
Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Дорн 869)

вложен ранее в какую-либо книгу), и пока не установлено, что собой представляет. Маленькая книжечка (Дорн 864) содержит дневниковые записи 1805 г.

Откуда могли появиться у успешного, приближенного ко двору купца японские рукописи и книги? Наиболее вероятным представляется, что они первоначально принадлежали не Булдакову, а его близкому родственнику и деловому партнеру Николаю Петровичу Резанову (1764–1807)⁴², обер-прокурору Сената и камергеру.

Именно Резанов был послан Александром I в Японию на корабле «Надежда» для налаживания торговых отношений. Формальным поводом для посещения Японии явилось желание российского правительства вернуть на родину японских моряков, потерпевших крушение в

⁴² См. о нем: Командор: Страницы жизни и деятельности Двора Его Императорского Величества действительного камергера, руководителя первой русской кругосветной экспедиции Николая Петровича Резанова / Сост. Ю.П. Авдюков, Н.С. Ольхова, А.П. Сурник. Красноярск, 1995.

1793 г., а в 1795 г. доставленных в Охотский порт с Алеутских островов⁴³. Несколько лет они прожили в Иркутске, двое приняли крещение, а остальные не теряли надежды вернуться к родным берегам. Они были вызваны в Петербург, и в июле 1803 г. четверо японских моряков взойшли на борт «Надежды». Их-то и должен был доставить в Японию Резанов. Посольство сопровождал переводчик Петр Степанович Киселев — японский моряк Дзэнроку, принявший христианство и ставший российским подданным⁴⁴, но в Японию он по некоторым причинам не попал.

Резанов тщательно готовился к своей роли посланника: во время плавания изучал с Киселевым японский язык, не без его участия составил словарь и «Руководство к познанию японского языка»⁴⁵. В своем «Журнале путешествия»⁴⁶ Резанов не раз упоминает о том, как он говорил с японцами без переводчика.

В сентябре 1804 г. «Надежда» вошла в гавань Нагасаки. Резанов провел полгода в этом городе в ожидании аудиенции у императора. В своем «Руководстве...», в разделе «Разговоры»⁴⁷ Резанов привел такой диалог:

— *Я желал бы иметь на вашем языке книги <...> Можно ли купить их?*

— *Наши книги вывозить запрещено.*

— *Я говорю о таких, кои не касаются ни до законов, ни до правления. Я разумею учебные книги.*

— *Какие бы то ни были.*

— *...Мне бы хотелось иметь нарисованное собрание ваших трав.*

— *Это позволят, только оно недешево.*

— *...Где это достать можно?*

— *Вы найдете в Йедо*⁴⁸.

⁴³ Здесь и далее данные из: *Горегляд В.Н.* Два православных японца в Иркутске на рубеже XVII и XIX вв. // *Православие на Дальнем Востоке.* СПб., 2001. Вып. 3. С. 135–146.

⁴⁴ С ним в постоянной вражде находились остальные японцы. К этому добавился жесткий конфликт между официальным руководителем кругосветной экспедиции Крузенштерном и Резановым, который также претендовал на главенство.

⁴⁵ Писарская копия русско-японского словаря, который был составлен «в первом путешествии россиян около света 1804 года под парусами на корабле Надежда», занимает л. 85–153 сборной единицы хранения, содержащей материалы по японскому языку: ОР РНБ. Ф. 7. Аделунг Ф.П. № 153. См.: *Петрова О.П.* Словарь японского языка Николая Резанова. (Неучтенный результат экспедиции в Японии в 1803–1805 гг.) // XXVI Международный конгресс востоковедов. М., 1963.

⁴⁶ «Журнал путешествия Двора Его Императорского Величества действительного камергера Резанова из Камчатки в Японию и обратно в 1804, 1805 годах» хранится в ОР РНБ под шифром F. IV. 482; опубликован А.П. Сурник в кн.: *Командор...* С. 117–238.

⁴⁷ Писарская копия этого раздела: ОР РНБ. Ф. 7. № 153. Л. 14–47.

⁴⁸ ОР РНБ. Ф. 7. Аделунг Ф.П. № 154. Л. 146об.–147.

Из приведенного отрывка ясно, во-первых, что книги за пределы Японии вывозить не разрешалось и, во-вторых, стоили они дорого. Эти обстоятельства придают особую ценность энциклопедическим словарям и другим материалам собрания. Остается только сожалеть, что никто из японистов пока не обратил пристального внимания на дневник карманного формата, исписанный скорописью и датированный 1805 г. (Дорн 864).

Дипломатическая и коммерческая миссия посланника совершенно провалилась: Япония в очередной раз не пожелала идти на контакты с иноземцами. Здесь уместно привести еще один диалог из «Руководства...»:

- Скажите, долго ли мне жить здесь?
- Я не знаю. Еще не получено из Йедо ответа.
- Я удивляюсь, но когда ждут его?
- Всякий час.
- ... Чрезвычайно скучно по-пустому дожидаться.
- Что делать! Таковы японские обычаи.
- Ежели бы знал я их прежде, то никогда б сюда не пришел...⁴⁹.

Последние два года жизни Резанов провел в Северной Америке: на Аляске и в Калифорнии. В памяти потомков он остался благодаря романтической истории, приключившейся в Сан-Франциско, — его сватовству к молоденькой дочке коменданта крепости Марии Консепсьон де Аргуэльо (Кончите). Эта история послужила основой для поэмы Андрея Вознесенского и рок-оперы Алексея Рыбникова «„Юнона“ и „Авось“». Впрочем, экономические и политические выгоды от этого брака, если бы таковой состоялся, могли быть весьма значительны. Однако на пути в Петербург, куда Резанов спешил за разрешением на брак, он сильно простудился и умер 1 марта 1807 г. в Красноярске.

Японские книги Резанова могли быть отосланы им самим или достаться по наследству Булдакову, кстати, имевшему хорошую личную библиотеку, которая теперь находится в Великоустюгском краеведческом музее. Патриотический порыв, вызванный открытием на пользу общую Императорской Публичной библиотеки, видимо, побудил его подарить в это хранилище имеющиеся в его семье редкостные диковинки.

За 1812–1814 гг. подарены 22 единицы хранения: 7 японских и 4 китайские (Дальний Восток), 9 арабографичных (арабские, персидские, тюркские) (Ближний и Средний Восток), 1 еврейская (Восточная Европа?) и 1 армянская (Крым).

⁴⁹ Там же. Л. 146–146об.

В Петербург они были привезены частью непосредственно из стран, где были созданы, частью, возможно, из Европы и из регионов Российской империи. Среди владельцев-дарителей сотрудники Библиотеки — Оленин и Уваров, ранее бывший дипломатом, еще один дипломат — Резанов (японские материалы которого переданы Булдаковым, имевшим купеческое происхождение), поступили рукописи от военных — Тормасова и Хитрово, от горного инженера и коллекционера Фролова, антиквара Эттера и носителя восточной культуры — Артемия Араратского.

Таким образом, уже на начальном этапе существования Библиотеки наметились и характер восточных материалов, и основные пути их поступления. Уже получен трофей — собрание Залуских, и скоро будут другие трофеи (когда начнутся войны с Ираном и Турцией)⁵⁰. Уже оплачена правительством коллекция Дубровского, и скоро за государственный счет будут приобретаться другие крупные собрания. Уже есть частные приношения. Еще нет, но скоро поступят книги непосредственно от членов Российской духовной миссии в Китае (когда такая задача будет поставлена Лениным). В первой половине XIX в. не будет только поступлений от отечественных востоковедов.

Трудами многих лиц источниковедческая база петербургского востоковедения начала складываться еще до возникновения научной ориенталистики в России, причем создавалась она вполне осознанно в стенах Императорской Публичной библиотеки. Основную роль в этом процессе играли российские императоры: они передавали военные трофеи и дипломатические дары, а главное, оплачивали слишком дорогие для бюджета Библиотеки коллекции⁵¹. И все же особого внимания и благодарности заслуживают те «любители просвещения», кто откликнулся на открытие российского книгохранилища, принеся ему в дар имевшиеся в домашних библиотеках раритеты.

Библиография

Арабские рукописи Института востоковедения: краткий каталог / Под ред. А.Б. Халидова. М., 1986.

⁵⁰ См.: Васильева О.В. «Отдать в Публичную Библиотеку как трофеи Российского оружия»: Николай I и отечественное востоковедение // Россия: средоточие народов и перекресток цивилизаций: 10-е Плехановские чтения: материалы конф., С.-Петербург, 30 мая — 1 июня 2012. СПб., 2012. С. 169–171.

⁵¹ См.: Васильева О.В. Русские императоры и создание источниковедческой базы отечественного востоковедения: Из истории формирования рукописного фонда Российской национальной (Императорской Публичной) библиотеки // Династия Романовых и Восток. (К 400-летию Дома Романовых): Материалы конференции. Институт восточных рукописей, 15–16 октября 2013 г. (в печати).

- Arabskiye rukopisi Istituta vostokovedeniya: kratkiy katalog / Pod red. A.V. Khalidova. M., 1986.
- Артемов В.В.* Русская Америка: Рыльский купец Григорий Шелихов, великий администратор Александр Андреевич Баранов, дворянин Николай Петрович Резанов, митрополит Московский и Коломенский Иннокентий. М., 2009.
- Artemov V.V.* Russkaya Amerika: Rylskiy kupets Grigoriy Shelikhov, velikiy administrator Aleksandr Andreevitch Baranov, dvoryanin Nikolay Petrovitch Rezanov, mitropolit Moskovskiy i Kolomenskiy Innokentiy. M., 2009.
- Васильева О.В.* Армянские рукописи в Российской национальной библиотеке // Памятники армянской культуры в Российской национальной библиотеке. СПб., 2010.
- Vasilyeva O.V.* Armyanskiye rukopisi v Rossiyskoy natsionalnoy biblioteke // Pamyatniki armyanskooy kultury v Rossiyskoy natsionalnoy biblioteke. SPb., 2010.
- Васильева О.В.* Восточные рукописные фонды Российской национальной библиотеки // Письменные памятники Востока. М., 2005. № 1(2). С. 217–238.
- Vasilyeva O.V.* Vostochnye rukopisnye fondy Rossiyskoy natsionalnoy biblioteki // Pismennyye pamyatniki Vostoka. M., 2005, № 1(2). S. 217–238.
- Васильева О.В.* Восточные рукописи собрания П.К. Фролова // История в рукописях и рукописи в истории: Сб. трудов к 200-летию Отдела рукописей РНБ. СПб., 2006. С. 318–326.
- Vasilyeva O.V.* Vostochnye rukopisi sobraniya P.K. Frolova // Istoriya v rukopisyah i rukopisi v istorii: Sb. trudov k 200-letiyu Otdela rukopisey RNB. SPb., 2006. S. 318–326.
- Васильева О.В.* «Отдать в Публичную Библиотеку как трофеи Российского оружия»: Николай I и отечественное востоковедение // Россия: средоточие народов и перекресток цивилизаций: 10-е Плехановские чтения: материалы конф., С.-Петербург, 30 мая — 1 июня 2012. СПб., 2012. С. 169–171.
- Vasilyeva O.V.* “Otdat v Publichnuyu biblioteku kak trofei Rossiyskogo oruzhiya”: Nikolay I i otechestvennoye vostokovedeniye // Rossiya: sredotochiye narodov i perekrestok tsivilizatsiy: 10-e Plekhanovskiye chteniya: materialy konf., Sankt-Peterburg, 30 maya — 1 iyunya 2012. SPb., 2012. S. 169–171.
- Васильева О.В.* Петр Фролов как собиратель памятников письменности Востока // Древнерусское духовное наследие в Сибири: Научное изучение памятников традиционной русской книжности на Востоке России (1965–2005). Т. 1. Новосибирск, 2008. С. 91–101.
- Vasilyeva O.V.* Petr Frolov kak sobiratel pamyatnikov pismennosti Vostoka // Drevnerusskoye dukhovnoye nasledie v Sibiri: Nauchnoye izucheniye pamyatnikov traditsionnoy russkoy knizhnosti na Vostoke Rossii (1965–2005). T. 1. Novosibirsk, 2008. S. 91–101.
- Васильева О.В.* Русские императоры и создание источниковедческой базы отечественного востоковедения: Из истории формирования рукописного фонда Российской национальной (Императорской Публичной) библиотеки // Династия Романовых и Восток. (К 400-летию Дома Романовых): Материалы конференции. Институт восточных рукописей, 15–16 октября 2013 г. (в печати).
- Vasilyeva O.V.* Russkiye imperatory i sozdaniye istochnikovedcheskoy bazy otechestvennogo vostokovedeniya: Iz istorii formirovaniya rukopisnogo fonda Rossiyskoy natsionalnoy (Imperatorskoy Publichnoy) biblioteki // Dinastiya Romanovyh i Vostok. (K 400-letiyu Doma Romanovyh): Materialy konferentsii. Institut vostochnykh rukopisey, 15–16 oktyabrya 2013g. (v pechati).

- Васильева О.В., Ришар Ф.* Orientalia Петра Дубровского, дипломата и коллекционера // Восточная коллекция. М., 2005. № 1. С. 10–20.
- Vasilyeva O.V., Rishar F.* Orientalia Petra Dubrovskogo, diplomata i kolleksiionera // Vostochnaya kolleksiya. M., 2005. № 1. S. 10–20.
- Васильева О.В., Ришар Ф.* Петр Дубровский и восточные рукописи его коллекции // История в рукописях и рукописи в истории: Сб. трудов к 200-летию Отдела рукописей РНБ. СПб., 2006. С. 8–25.
- Vasilyeva O.V. Rishar F.* Petr Dubrovskiy i vostochnye rukopisi ego kolleksii // Istoriya v rukopisyah i rukopisi v istorii: Sb. trudov k 200-letiyu Otdela rukopisey RNB. SPb., 2006. S. 8–25.
- Горегляд В.Н.* Два православных японца в Иркутске на рубеже XVIII и XIX вв. // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 3. СПб., 2001. С. 135–146.
- Goreglyad V.N.* Dva pravoslavnykh yaponsa v Irkutske na rubeje 18 i 19 vv. // Pravoslaviye na Dalnem Vostoke. Vyp. 3. SPb., 2001. S. 135–146.
- Дмитриева Л.В.* Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук. М., 2002.
- Dmitriyeva L.V.* Katalog tyurkskih rukopisey Instituta vostokovedeniya Rossiyskoy akademii nauk. M., 2002.
- Жизнь Артемия Араатского / Изд. подгот. К.Н. Григорьян при участии Р.Р. Орбели. Л., 1980.
- Jizn Artemiya Araratskogo / Izd. podgot. K.N. Grigoryan pri uchastii R.R. Orbeli. L., 1980.
- Инвентарь рукописей библиотеки Залуских в Императорской Публичной библиотеке / Подгот. О.Н. Блескина, Н.А. Елагина при сотр. К. Коссажецки, С. Шиллер. Warszawa, 2013. С. 89–96.
- Inventar rukopisey biblioteki Zaluskich v Imperatorskoy Publichnoy biblioteke / Podgot. O.N. Bleskina, N.A. Elagina pri sotr. K. Kossajetski, S. Shiller. Warszawa, 2013. S. 89–96.
- Китайские рукописи и ксилографы Публичной библиотеки: систематический каталог / Сост. К.С. Яхонтов. СПб., 1993.
- Kitayskiye rukopisi i ksilografy Publichnoy biblioteki: sistematicheskiy katalog / Sost. K.S. Yakhontov. SPb., 1993.
- Командор: Страницы жизни и деятельности Двора Его Императорского Величества действительного камергера, руководителя первой русской кругосветной экспедиции Николая Петровича Резанова / Сост. Авдюков Ю.П., Ольхова Н.С., Сурник А.П. Красноярск, 1995.
- Komandor: stranitsy jizni i deyatelnosti Dvora Ego Imperatorskogo Velichstva deistvitelnogo kamergera, rukovoditelya pervoy russkoy krugosvetnoy ekspeditsii Nikolaya Petrovitcha Rezanova / Sost. Avdyukov Yu.P., Olkhova N.S., Surnik A.P. Krasnoyarsk, 1995.
- Корхмазян Э.М.* Армянская миниатюра Крыма: XIV–XVII вв. Ереван, 1978.
- Korkhmazyan E.M.* Armyanskaya miniatyura Kryma: 14–17 vv. Yerevan, 1978.
- Костыгова Г.И.* Персидские и таджикские рукописи Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Вып. 1–2. Л., 1988.
- Kostygova G.I.* Persidskiye i tadjikskiye rukopisi Gosudarstvennoy publichnoy biblioteki im. M.E. Saltykova-Schedrina. Vyp. 1–2. L., 1988.
- Крачковский И.Ю.* Очерки по истории русской арабистики // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. 5. М.–Л., 1958.

- Krachkovskiy I.Yu.* Ocherki po istorii russkoy arabistiki // *Krachkovskiy I.Yu.* Izbrannyye sochineniya. T. 5. M.–L., 1958.
- Маньчжурские рукописи и ксилографы Государственной Публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина: систематический каталог / Сост. К.С. Яхонтов. Л., 1991.
- Manchjurskiye rukopisi i ksilografiy Gosudarstvennoy Publichnoy biblioteki im. M.E. Saltykova-Schedrina: sistematicheskij katalog / Sost. K.S. Yakhontov. L., 1991.
- Моричева М.Д.* Библиотека Залуских и Российская национальная библиотека. СПб., 2001.
- Moricheva M.D.* Biblioteka Zaluskikh i Rossiyskaya natsionalnaya biblioteka. SPb., 2001.
- Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. 4, отд. 2. СПб., 1809.
- Obschiy gerbovnik dvoryanskikh rodov Vserossiyskoy imperii. Ch. 4, otd. 2. SPb., 1809.
- Отчет в управлении Императорскою Публичною библиотекою... за 1808, 1809, 1810, 1811 и 1812 года. СПб., 1813.
- Otchet v upravlenii Imperatorskoyu Publichnoyu bibliotekoju... za 1808, 1809, 1810, 1811 i 1812 goda. SPb., 1813.
- Отчет в управлении Императорскою Публичною библиотекою... за 1814 год. СПб., 1815.
- Otchet v upravlenii Imperatorskoyu Publichnoyu bibliotekoju... za 1814 god. SPb., 1815.
- Петрова О.П.* Словарь японского языка Николая Резанова. (Неучтенный результат экспедиции в Японии в 1803–1805 гг.) // XXVI Международный конгресс востоковедов. М., 1963.
- Petrova O.P.* Slovar yaponskogo yazyika Nikolaya Rezanova. (Neuchtennyiy rezultat ekspeditsii v Yaponii v 1803–1805 gg.) // XXVI Mezhdunarodnyiy kongress vostoekovedov. M., 1963.
- Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского севера: 1799–1815: Сборник документов. М., 1994.
- Rossiysko-Amerikanskaya kompaniya i izuchenie Tihookeanskogo severa: 1799–1815: Sbornik dokumentov. M., 1994.
- Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биографический словарь. Т. 1: Императорская публичная библиотека: 1795–1917. СПб., 1995.
- Sotrudniki Rossiyskoy natsionalnoy biblioteki — deyateli nauki i kultury: biografi-cheskij slovar. T. 1: Imperatorskaya publichnaya biblioteka: 1795–1917. SPb., 1995.
- Юзбашян К.Н.* Армянские рукописи в петербургских собраниях: каталог. СПб., 2005.
- Yuzbashyan K.N.* Armyanskie rukopisi v peterburgskikh sobraniyah: katalog. SPb., 2005.
- Dorn B.* Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. SPb., 1846.
- Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale publique de St. Pétersbourg / [Ed. par B. Dorn]. SPb., 1852.
- Ouvaroff S.* Projet d'une académie asiatique (en Russie). SPb., 1810.

O.V. Vasilyeva

**“FOR THE BENEFIT OF THE IMPERIAL PUBLIC LIBRARY...”:
GROWTH OF THE COLLECTIONS THROUGH THE ACQUISITION
OF ORIENTAL MANUSCRIPTS IN 1812–1814**

S u m m a r y: In 1795 Catherine the Great decided to establish in St. Petersburg the Imperial Public Library (the National Library of Russia of today), the Manuscript department of which exists since 1805. However, officially, the Library was founded by Alexander I in 1812 and opened for public in 1814. According to documents, till 1812 the Oriental Manuscript Collection consisted of 182 items. Within three years, it grew by 22 items: 7 Japanese, 4 Chinese, 9 Islamic in Arabic script, 1 Hebrew and 1 Armenian. They were donated by “enlightenment fanciers”, namely, the director of the Library A.N. Olenin, deputy director S.S. Uvarov, the military officers A.P. Tormasov and N.F. Khitrovo, the mining engineer P.K. Frolov, the antiquarian K.A. Etter, the merchant M.M. Buldakov and Artemiy Araratsky, a native of Armenia.

The present article is focused on the manuscripts (including their origin and provenance), which came to the Library during the first stage of its existence and which gave rise to its now numerous Oriental collections.

Key words: Oriental manuscripts in St. Petersburg, A.N. Olenin, S.S. Uvarov, the National Library of Russia.